

6 Жизнь в браке

«В этом нет необходимости». Он бросил свое одеяло на пол. «Я буду спать на диване. Ты спишь на кровати».

Он считал себя джентльменом; для него было правильным отказаться.

Лин Че могла заснуть где угодно. Но Гу Цзинцзе, который жил в таком огромном доме, не был тем человеком, который мог приспособиться к неудобствам.

«Все в порядке. Я буду спать на диване. Seriously. Я привыкла так делать дома. С твоим ростом было бы неудобно спать на диване», - сказала она. Она стояла рядом с ним и была готова потянуть его за локоть.

Но прежде, чем она успела прикоснуться к нему, он заблокировал ее локтем.

Лин Че упала прямо на землю и посмотрела на Гу Цзинцзе, который разбил в пух и прах все ее добрые намерения. Она предложила ему кровать, потому что хотела ладить с ним, но обычное прикосновение вызвало у него недовольство.

Ее гнев начал медленно расти. Лин Че встала и закричала: «Гу Цзинцзе, ты с ума сошел? Забудь о том, что я хотела уступить тебе кровать из добрых побуждений. Что это было?»

Гу Цзинцзе поднял свои безупречные брови, опустил голову и похлопал по части локтя, которой она коснулась. Он спокойно посмотрел на измотанную женщину рядом с ним и холодно сказал: «Позволь мне прояснить одну вещь. Все это происходит из-за тебя. Ты говоришь, что делаешь что-то из добрых побуждений. Тебе не кажется, что ты немного опоздала?»

«Даже ... даже если я и одурманила тебя, это не дает тебе право толкать меня. Ты мог бы отстраниться от меня, но вместо этого ты толкнул меня. Тут мне надо жаловаться». Сказав это, она почувствовала себя еще более смущенной, но отказалась сдаваться в устной форме.

Никто кроме него не был виноват в том, что он такой придурок.

«Ты...» Гу Цзинцзе так и не понял что значило «отстраниться», но когда понял, счел недопустимым, что женщина может быть такой неотесанной. Еще один слой льда, казалось, замерз на его лице, и он указал своим тонким пальцем на дверь. "Убирайся!"

Лин Че замерла, не зная, о чем она думала, когда так импульсивно спорила с ним.

Чем больше он смотрел на нее свысока, тем злее она становилась. Глядя прямо на него она

запрыгнула к нему на спину. «О, нет! Здесь крыса. Мне так страшно! Больше всего в жизни я боюсь крыс!»

Поскольку он не любил ее, она решила раздражить его еще больше, прилипнув к нему.

Гу Цзинцзе напрягся. Когда ее мягкое, ароматное тело вцепилось в него, как ленивец, его тело вздрогнуло и он инстинктивно попытался стряхнуть ее.

«Отстань!» Он вытянул руку назад, чтобы оттолкнуть ее, но два мягких комочка, прижимающихся к его спине, зажгли его тело. Он замер.

Хотя Лин Че была довольно высокой, 168 см ростом, по сравнению с Гу Цзинцзе, который был как минимум 190 см, она была намного меньше. Ее тело отличалось от мужского:

оно было мягким, как шелк, и податливым, как вода. Она цеплялась за его тело, как тонкая змея, заставляя его понять, что даже будучи довольно высокой, она была очень стройной. Ее бледные пальцы держали его за руку и успокаивали, несмотря на то, что они были холодными на ощупь.

Однако в это время комочки, прижимающиеся к его спине, становились все более и более ощутимыми, и его тело начало бесконтрольно возбуждаться.

Черт побери. Ведь эффект препарата должен был пройти давным-давно ...

Однако его тело явно реагировало.

«Я не отцеплюсь. Здесь крыса. А я боюсь крыс...» Она держалась за него изо всех сил и отказывалась отпустить.

Но тут она внезапно почувствовала, как его рука вытянулась, чтобы схватить ее за талию. Он стянул ее со спины и бросил на пол. Используя импульс она удержалась за его и они оба упали на землю.

Когда Гу Цзинцзе перевел дыхание, он увидел перед собой ее мягкие розовые губы и полоску жемчужно-белых зубов. Это было похоже на страстное приглашение, из-за которого у него пересохло в горле.

Удивленный, Гу Цзинцзе подсознательно оттолкнул это хрупкое тело, упавшее на него сверху. Лин Че почувствовал острую боль, особенно в самой мягкой части ее груди, где его рука задела ее. Было так больно, что она зарыдала...

Гу Цзинцзе только начал приходить в себя когда увидел, как Лин Че сидит на полу, положив руки на грудь, а по ее фарфоровым щекам текут слезы. Это было странным, но его сердце

сжималось в груди, когда он смотрел на ее дрожащие плечи.

Немного расстроенный, он восстановил свою рациональность и начал делать выговор самому себе. Он действительно перегнул палку; она была всего лишь молоденькой девушкой около 20 лет, но была вынуждена принять этот брак без любви.

В конце концов, они оба были виноваты и не стоило винить во всем ее одну.

Ее слезы оставили его в полной растерянности. Он не знал, как утешать других, поэтому все, что он мог - это просто стоять как истукан.

«Прости меня, я дико извиняюсь. На этот раз это не твоя вина. Я был слишком эмоционален. Если честно, я такой же, как ты. Я не привык жить рядом с женщиной. Я толкнул тебя не потому, что ты мне не нравишься, на самом деле ... у меня болезнь, которая не позволяет мне трогать женщин».

Его объяснение было неожиданным; она подняла слезящиеся глаза от удивления и замешательства.

Он подумал про себя: «Поскольку нам придется жить вместе, стоит рассказать ей о своей болезни».

Выдохнув он сказал: «С мужчинами у меня все в порядке, но все женщины заставляют меня чувствовать себя неловко. Я не просто не могу их коснуться. У меня даже может появиться сыпь, многократная рвота и моя кровь будет течь в обратном направлении. Вот почему я избегал тебя».

Лин Че не могла понять. «Такая болезнь существует? Это психическое состояние?»

Гу Цзинцзе сидел с прямой спиной, как шомпол, как обычно, и выглядел совершенно здоровым.

Его глаза были так же неподвижны, как вода в колодце. Он привык к этому. В конце концов, он посетил бесконечное количество врачей в течение 30 лет. И ему нужно было держать это в секрете от посторонних.

«Оба». Он массировал себе виски слегка согнутыми пальцами. Он выглядел немного усталым. «Ты должна держать это в секрете от посторонних. Я поделился с тобой только потому, что нам придется жить вместе. Я надеюсь ты понимаешь, что моя семья хотела нашей свадьбы думая, что ты способна меня излечить, так как я прикоснулся к тебе».

Это была правда. Жаль, что они ошиблись; Лин Че и вправду не могла излечить его болезнь. Она ведь знала, что то, что произошло между ними, случилось из-за ее манипуляций с кое-

чем...

Лин Че смущенно кивнула. «Конечно, конечно. Ты не виноват в том, что ты болен. Извини, я коснулась тебя потому, что я не знал об этом. Я обещаю, этого больше не повторится».

Он посмотрел на Лин Че с сомнением. Она подняла три пальца с мягкими милыми кончиками. Она зафиксировала на нем свой взгляд, решительно ему улыбаясь.

Гу Цзинцзе отвернулся от нее и спокойно сказал: "Ладно, пойдем спать".

Лин Че энергично кивнула. Она помассировала свою раненую грудь и встала: «Я буду спать на диване».

«В этом нет необходимости», Гу Цзинцзе лег на диван.

Отбросив вину, Лин Че не смела снова прикоснуться к нему. Она нашла одеяло и нырнула под него.

После выключения света комната погрузилась во тьму.

Их дыхание смешалось с воздухом и медленно циркулировало.

На диване было неудобно, поэтому он бесконечно вертелся и ерзал. Он четко слышал как кто-то тоже ворочается на кровати. Он хмурился от недовольства. Он точно знал, что она крепко спала, но ее спящая поза была действительно неприглядной.

Он на самом деле не мог привыкнуть к жизни с женщиной—особенно той, с которой он спал — с которой делил свою комнату. На этом он встал и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/596055>